

Одарённые в Империи составляют менее трети всего человечества, а одарённые стихией дерева — менее одной десятой от всех одарённых, но именно они должны кормить всё население Империи.

Если бы эти люди выращивали мутафлору только по своему желанию, не обращая внимания на обычные растения, и большую часть времени проводили в праздности, то, если бы таких было всего несколько человек, это было бы терпимо. Но если бы эта тенденция распространилась, и число одарённых стихией дерева, не желающих «жертвовать собой ради всего человечества», увеличилось, то число голодающих в Империи выросло бы в разы.

Хотя жители Империи сочувствовали, ради выживания человечества жертвовать интересами меньшинства стало неизбежным.

Однако после инцидента с Шангуань Цзинем Империя начала презирать семью Шангуань. Статус Шангуань Цзиня как древознаяца, а также невинная смерть той девушки обострили конфликт, и в итоге всё это привело к тому, что одарённые стихией дерева в Империи получили возможность выращивать мутафлору. Более того, на столичной планете была открыта Академия Одарённых Стихией Деревя.

В то время как простолюдины и обычная знать Империи не обращали внимания, одарённые стихией дерева уже успели занять свою нишу. Хотя и небольшую, но за короткое время это привело к росту цен на продукты.

Императорская семья быстро отреагировала, заявив, что война с татарианами была на пороге, и рост цен на продукты был остановлен. Теперь, когда война закончилась, по определённым причинам рост цен стал неизбежным.

Что касается этих «определённых причин», хотя императорская семья не уточнила, что это за причины, конфликт между знатью и простолюдинами быстро превратился в конфликт между большинством населения Империи и небольшим количеством одарённых стихией дерева.

Одарённые стихией дерева снова оказались в центре внимания.

А тот факт, что первая знатная семья после императорской, пользующаяся всеми привилегиями, во время войны дезертировала, казалось, был постепенно забыт.

Сентябрь всё ещё оставался подходящим месяцем для начала учебного года.

Цяо Е, после своего возрождения, впервые ступил на столичную планету и пришёл в Академию Одарённых, чтобы зарегистрироваться.

Он пришёл не один, а с двумя охранниками-одарёнными пятого ранга, специально предоставленными ему императором, а также с отрядом наёмников Лэ Шэна и Пэй Цзинмина.

Пэй Цзинмин и его люди, хотя и имели свои амбиции и личные интересы, но сейчас Цяо Е как раз нуждался в таких людях. Что касается личных интересов Пэй Цзинмина... у кого их нет? Пока они оставались в определённых рамках, Цяо Е позволял им существовать.

Конечно, Цяо Е не был привязан к Пэй Цзинмину. Он привёл его отряд больше из-за способностей Лэ Шэна.

Лэ Шэн был хакером, и его навыки работы с компьютером были безупречны. Хотя Цяо Е ценил это, больше всего его интересовала другая способность Лэ Шэна — чувство опасности.

Члены отряда Пэй Цзинмина лишь поверхностно знали о способностях Лэ Шэна и не предоставляли ему должного уважения. На этот раз Цяо Е специально поговорил с Лэ Шэном, и тот почти без раздумий согласился пойти с ним. С его посредственными способностями, без защиты он бы ничего не добился. Естественно, он был рад примкнуть к более влиятельному покровителю, чем Пэй Цзинмин.

— Малыш Е, мы будем жить в академии? — Лэ Шэн, полный любопытства к этой первой академии Империи, очень хотел провести здесь несколько дней.

Пэй Цзинмин и его люди ничего не сказали, но тоже были полны желания увидеть эту академию.

Цяо Е, прищурившись, оглядел просторный кампус, роскошные одежды студентов и их высокомерные взгляды, и сказал:

— Я останусь здесь. Вы...

Лэ Шэн и Пэй Цзинмин немного занервничали.

— Пэй Цзинмин, Цянь Цзин и другие, вы все одарённые, и вы уже не молоды. Я хочу... отправить вас на земли, принадлежащие моему другу, чтобы вы там поучились. Как вы на это смотрите?

Цяо Е не слишком доверял этим людям. Но если бы он привёл с собой только Лэ Шэна, это могло бы поставить его в опасное положение. Раз уж они здесь, пусть попробуют сами, на что они способны.

— Что касается Лэ Шэна... я хочу отправить тебя в Академию Экзекуторов.

— Цяо Е посмотрел на Лэ Шэна с мягкой улыбкой.

Лэ Шэн обрадовался, но тут же замахал руками:

— Но я уже не молод, и к тому же...

— он не умел управлять людьми.

Ведь земли знати управлялись экзекуторами, и их способности были крайне важны.

Цяо Е лишь сказал:

— Я верю в твои способности.

Эти слова заставили Лэ Шэна понять. Цяо Е не отправлял его учиться, а хотел, чтобы он нашёл для него людей. Ведь его способности, помимо чувства опасности, включали и умение различать добро и зло в людях.

— Тогда всё в порядке! Если малыш Е верит в меня, этого достаточно!

Устроив своих спутников, Цяо Е вместе с двумя охранниками, с которыми даже не подписывал контракт, отправился в регистрационный отдел.

Сегодня был день регистрации новых студентов, и все новички выстроились в очередь, ожидая своей очереди.

Цяо Е взглянул на это, и один из его охранников, Чжу Да, тихо прошептал ему на ухо:

— В этом году всего пятьсот тринадцать новых студентов, из них тридцать два одарённых стихией дерева, и среди них пять древознаяцев.

Цяо Е слегка нахмурился:

— Разве не говорили, что их больше шестидесяти? Почему вдруг стало вдвое меньше?

Ему не пришлось долго ждать ответа. Цяо Е быстро заметил небольшую группу людей, которых изолировали от остальных, и на которых указывали пальцами. Даже сотрудники, встречавшие новых студентов, относились к этой группе с явным раздражением и презрением.

Цяо Е сразу понял, почему половина людей просто не пришла на регистрацию.

Результат сотрудничества императорской семьи и семьи Шангуань оказался лучше, чем ожидалось.

Они не только подняли авторитет наследного принца, который, несмотря на побочные эффекты, быстро восстановил память и отправился на войну, но и очистили репутацию семьи Шангуань, восстановив её прежнее положение. В то же время они свели к минимуму те права, которые тайно добивались для одарённых стихией дерева.

А в глазах большинства те одарённые стихией дерева, которые не желали жертвовать собой, стали считаться эгоистичными людьми, заслуживающими презрения.

В такой ситуации то, что тридцать с лишним одарённых стихией дерева, несмотря на давление со стороны государства и семьи, всё же пришли в академию, уже было достижением.

Цяо Е сделал паузу, попросил своих спутников отдохнуть, а сам выпрямил спину и достал две вельвичии, на которых уже выросли два листа.

Цяо Е успокоил их, и две вельвичии «скользнули» с его рук на землю, широко раскрыв свои листья, ожидая, когда хозяин встанет на них, чтобы отнести его в указанное место в очереди.

Действия Цяо Е не были скрытными. К тому же, с его приятной внешностью, многие уже обратили внимание на этого красивого юношу, пытаясь понять, из какого он колледжа.

Когда Цяо Е «прошёл» на двух вельвичиях, его окружили любопытные взгляды.

Оружие вельвичий — их листья. Листья были очень длинными, и, поддерживая Цяо Е между двумя листьями, они ещё и размахивали ими, оставляя на земле небольшие углубления.

В регистрационном отделе на мгновение воцарилась тишина.

Те одарённые стихией дерева, которые либо виновато опускали головы, либо с решимостью, но с горечью смотрели вперёд, увидев Цяо Е, загорелись в глазах.

— Что это за способности? — насмешливо сказал пухлый юноша, одарённый другой стихией. — Просто умеешь заставлять две травинки ходить? Держу пари, эти травинки даже драться не смогут, совершенно бесполезны!

Затем пухлый юноша выпустил огненный шар в ладони, бросая вызов:

— Видишь? Вот это настоящая способность! Один огненный шар — и можно убить мутанта или врага. А твоя способность выращивать две травинки — это просто позор и бесполезность! Лучше вернись на поля и продолжай работать, хоть какую-то пользу принесёшь!

Сказав это, он начал смеяться, и окружающие, сначала удивлённые, тоже решили, что эти две «травки» действительно ни на что не годятся.

Цяо Е, однако, не разозлился.

<http://bllate.org/book/16343/1476666>